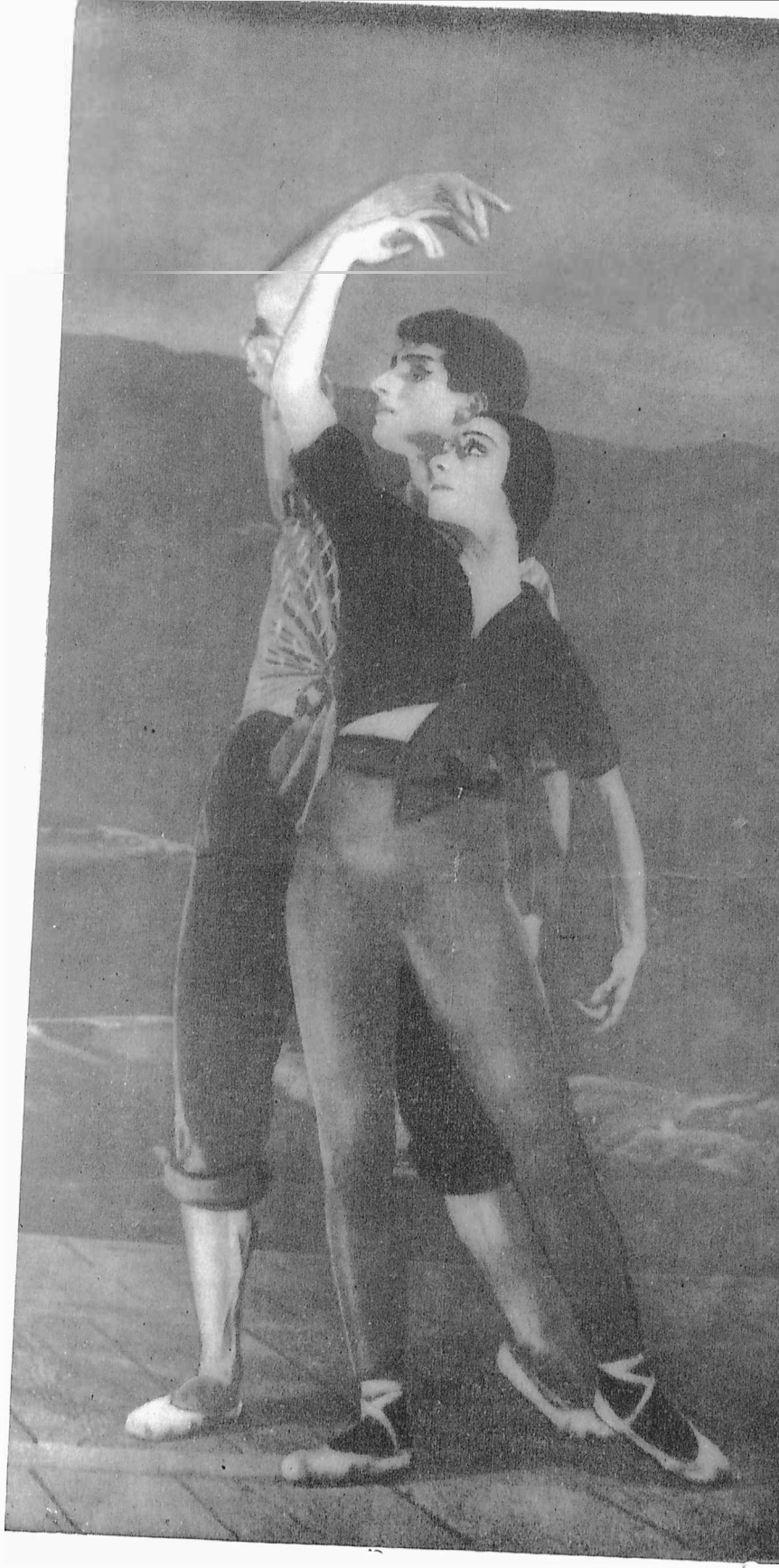
балете есть очень выразительный, запоминающийся лейтмотив-эпиграф) позволяют причислить музыку «Федры» к выдающимся достижениям современного французского искусства. Нет, вдохновение композитора — и танцора — неизмеримо выше взлетает тогда, когда оно находит себе пищу в большой реальной драме человеческих страстей!

Об артистах балета Национального оперного театра — о виртуозной, крупного трагического плана балерине Иветт Шовире, о пленительной, полной грации и юного задора Лиан Дейде, блестящей Марджори Толчиф, женственной Жозетт Амиель, и их отличных партнерах, из которых многие обладают интересными артистическими данными, наряду с безукоризненной техникой и пластичностью (Юлий Алгаров в «Жизели» и «Федре», Петер ван Дийк в «Фантастической свадьбе», Мишель Рено в «Видениях» и «В музее», Жорж Скибин в «Федре» и т. д.) уже немало писали. Помянем и отличных дирижеров театра — Ришара Бларо и Робера Бло. Это незаурядные музыканты, владеющие превосходным ощущением танцевального ритма и вместе с тем любовно доносящие все тонкие детали и штрихи оркестровой партитуры. Прозрачность звучания, выразительность и отточенность фразировки — все говорит о заботливом, творческом отношении к самой музыке.

Французы имеют основание называть свой театр «Академией музыки и танца»; любопытно, что в этом названии музыка даже фигурирует на первом месте... Оркестр нашего Большого театра играл с большим подъемом и замечательно справился с новыми для него и незнакомыми прежде произведениями. Невольно стало жалко, что этот первоклассный оркестр опять перестал выступать на симфонической эстраде и несколько «консервируется» в своем каждодневном репертуаре. Сейчас мы еще раз убедились в его высоких художественных возможностях, не всегда в полной мере реализуемых.



Иветт Шовире и Мишель Рено в балете «Видения»